

спрашиваем —
отвечают...

Указом Президиума Верховного Совета СССР Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР Галина УЛАНОВА за выдающиеся заслуги в развитии советского хореографического искусства награждена орденом Ленина и второй золотой медалью «Серп и Молот».

«Литературная Россия» сердечно поздравляет Галину Сергеевну с этой высокой наградой.

ГАЛИНА Уланова... Само это имя предстает в нашем сознании как прекрасный образ Балета. Уланова — идеальная классическая танцовщица: вдохновенная Жизель, Одетта—Одиллия, Аврора... Уланова — актриса-новатор: первая пушкинская и первая шекспировская героиня на нашей балетной сцене — Мария в «Бахчисарайском фонтане», Джульетта в «Ромео и Джульетте». Великая балерина продолжила традиции русского балета и утвердила идеалы советского балетного театра. Это ее высокое свершение в искусстве. Уланова открыла балет заново для миллионов людей. Это ее благородная миссия в духовной жизни нашего общества.

«Уланова возвысила человека, — говорит Герой Социалистического Труда, рабочий москов-

ского завода имени Владимира Ильича Сергей Анатольевич Антонов. — Она сделала своих зрителей добрее, чище, красивее».

«Через всю войну я пронес фотографию Улановой, — рассказывает поэт Михаил Львов. — Я смотрел на фотографию, и это помогало мне сохранять в душе веру в красоту и добро».

Уланова учит жизни — вот высшая истина ее человеческого призвания. Уланова учит Искусству — вот высшее достижение Художника. Ее называли своим учителем режиссер драмы Юрий Завадский. Кинорежиссер Сергей Эйзенштейн вычерчивал графически течение улановского танца, стремясь познать тайны заворачивающихся линий. Писатели, живописцы, скульпторы, композиторы вдохновляются искусством балерины.

Уланова учит Балету — вот высшее продолжение творчества Мастера. И 8 января в Большом театре на юбилейном вечере великой балерины балет «Щелкунчик» танцевали ее первые воспитанники — Екатерина Максимова и Владимир Васильев. Поздравляли Галину Сергеевну и другие ее ученики — Нина Тимофеева, Малика Сабирова, Светлана Адырхаева, Людмила Семеняка, Ирина Прокофьева, Нина Семизорова, Андрей Кондратов...

На каждый их спектакль Уланова приходит непременно. И наша беседа с Галиной Сергеевной началась с такого вопроса:

— Мы, зрители, смотрим балет со стороны, любим и часто говорим: «Я люблю балет». Восприятие балета артистом совершенно не так просто?

— Несомненно — сложнее. Это трудная, или, скажем так,

— строгая любовь. Да, я люблю смотреть балет, но в исполнении я вижу все детали. Поэтому редко нравятся все безоговорочно. Одно — да, хорошо, другое — не очень. У кого-то — певучие руки, у другого — легкий прыжок, красивое верчение. Но бывает — и это самое счастливое мгновение, — что оказываешься захваченной вся и смотришь так же непосредственно, как зрители. И даже если краем сознания отмечаешь какие-то неполадки, это все равно отходит в сторону — захватывает целое. Это бывает, когда появляется у артиста свое, зрелое, неповторимое. Это настоящее мастерство. Но в понятии «любить балет» для нас есть и другой смысл — уметь любить работу. Но и здесь не все просто. Одно дело — любить танцевать. Я знаю, для многих одно удовольствие — выходить на сцену. Другое дело — репетиции. Здесь не приходится говорить об удовольствии, труд наш — тяжелый физически. Бывают фанатики, готовые работать день и ночь, но их мало. Но нередко, чем способнее танцовщица, тем раньше она может потерять форму. Ей легко все дается, даже если мало работает. А нужно постоянно трезво поддерживать себя и обязательно накапливать мастерство. Не надеяться только на когда-то приобретенное. Нужно заставлять себя.

— Какие качества, творческие и человеческие, на ваш взгляд, важны для артиста балета?

— Прежде всего — природные данные. При поступлении в балетную школу не зря проверяют и выворотность, и шаг, и прыжок — многое. Но, может быть,

прежде всего важна какая-то интуитивная пластика, какая-то особая ловкость. Вот это должно «сидеть» в теле.

Человеческие качества? Разные, наверное. Но, видимо, прежде всего — терпимость и терпение. Терпимость — к трудностям профессии. Терпение? Во всем нужно терпение...

— Не сразу все приходит в балете, и от неудач не застрахован никто, но как их переносить?

— Неудачи всегда воспринимаются немножко болезненно. Но на них учатся, приобретают опыт. Всегда нужно понять причины неудач. Бывает, просто накануне поздно легла, и это сказалось. Бывает, на сцене — шероховатость пола помешала, свет был какой-то не такой... Все влияет. Понимание некоторых вещей приходит только с опытом. Вот, к примеру, моя ученица делает на репетиции диагональ пируэтов — делает их много, все хорошо. Но я ей советую: «На сцене не надо так много». Возражает: «Но у меня же получается!». «Да, на репетиции — получается. А на сцене — совсем другое ощущение. Чтобы там получилось положенное, на репетиции надо сделать вдвое». И что же? После спектакля слышу: «Да, вы были правы, не надо было столько!»

Есть другие трудности. Не всегда сразу находится «ключ» к образу. И что же — нервничать? Бывает, на протяжении всей жизни роль создается — не на одном спектакле. Постепенно накапливается, вырастает понимание.

Иногда я стараюсь игровые эпизоды в зале не репетировать. Оставляю специально артисту

простор для собственных поисков. Потом, после спектакля, уже можно оценить их решения. Если хорошо, значит, я была права. А бывает — нет, не точно. Значит, надо еще подумать.

Артист учится всю жизнь.

— После такого тяжелого труда какой самый лучший отдых?

— Самый примитивный — спокойно полежать, чтобы отдохнули ноги. В мое время мы не были избалованы массажем. Поэтому мы сами изобретали, как и что лучше. Клали чемодан, на чемодан — подушки, получалось возвышение для ног. Вот так лежать и почитать. Но если ты работаешь над ролью, то она всегда при тебе, как бы ни старалась отвлечься. Она тебя не отпускает. Читаешь и вдруг невольно, между строк, опять думаешь о своем...

— Раньше мы не ездили на гастроли так много, как сейчас, и могли летом более или менее длительно отдыхать. И отпуск я всегда проводила «на природе». Ездила на озеро Селигер, в Крым, в Подмосковье, бывала там, где есть очень красивые места. И вне отпуска, если есть время, стараюсь всегда выехать за город, куда-нибудь в лес, побыть в тишине. На меня это действует очень благотворно.

— В книгах, альбомах о вас, Галина Сергеевна, есть фотографии, где на прогулке с вами — пудель, имя которого известно любителям балета — Большой. Думаю, он немало помогал полному отдыху...

— Еще как! Это существо буквально свалилось ко мне с неба — Большой прилетел на самолете из Англии. Это было после гастролей Большого театра в 1956 году. В театре шутили, что его надо назвать Габтик, потому что Большой театр — ГАБТ. Он прожил у меня 15 лет. Когда его не стало, я это тяжело пережила.

Мои родители всегда держали собак — охотничьих главным образом: отец охотился.

Долго потом в те часы, в которые обычно гуляла с Большим, я по привычке уже одна выходила на улицу... Вообще я люблю ходить. С детства так была приучена отцом. И сейчас, если не очень спешу, всегда иду пешком из театра до дома. Это остановок пять автобусных...

— И спорт всегда с вами, хотя, казалось бы, балетных нагрузок вполне достаточно...

— Но спорт тоже помогает развитию. Плавание, гребля, теннис, лыжи — я всем понемногу занималась, конечно, не рекорды ставила. Ну, может, не все виды спорта полезны для нашей профессии. Я в детстве мечтала о коньках и велосипеде. Но мама, балетный педагог, считала, что это вредно для ног, да, по советам говоря, и средств лишних у родителей в те годы не было.

Сейчас всегда делаю зарядку, включая в нее и физкультурные, и балетные движения. Иногда говорят: не надо, чтобы был усталый пульс. Но для нас, кто танцевал, это привычно. Наоборот — без движения я чувствую себя хуже. И на репетициях мало сижу. Если нужно показать какую-то поддержку партнеру, то и поднимает он меня...

— У вас две балетные профессии — актерская и педагогическая — счастливо стали одна продолжением другой...

— Я иногда говорю: у меня две жизни. Одна была, другая — сейчас. Казалось, с возрастом работы будет меньше. Но теперь у меня занятость в два раза больше...

— Наверное, если по числу учеников судить, то в семь раз больше, а когда приезжает из Душанбе Малика Сабирова — то в восемь. И, по-моему, это самый прекрасный итог — как раз юбилейный.

— Хорошо, если так. В первый период, актрисой, я собирала знания, опыт. Сейчас, педагогом, я отдаю. Что имею — отдаю.

Вела беседу
Сания ДАВЛЕКАМОВА

Фото В. БОГДАНОВА